У Рэйчел и Кейтлин не было причин задерживаться, поэтому они уедут домой, проведя здесь всего одну ночь. Аллен попросил Рэйчел дать ему немного времени, чтобы поговорить с ее сестрой, прежде чем они уедут.

— Почему ты позвал меня?

— Касательно моего брата... мне искренне жаль.

Ее глаза казались пустыми. Она так много сделала ради Юлиуса, но в результате ее бросили. Логично, что шок от всего этого длился не один день.

— Могут пойти слухи, если мы, взрослые мужчина и женщина, останемся наедине друг с другом еще дольше, сэр.

...Казалось, что она все еще чувствует себя неловко из-за этого.

Аллен слегка улыбнулся, решив, что сможет ее немного переубедить.

— Мисс Кейтлин...

— Если вам больше нечего сказать, то...

Когда она выглядела так, словно собиралась встать и уйти, он отбросил притворство.

— Размолвка.

Она замерла.

— Разве ты не хочешь вернуться?

Словно оскорбленная его словами, она вздрогнула и посмотрела на него с ядом в глазах.

— Вы должны взять на себя ответственность за то, что вы только что сказали. За то, что оскорбили меня...

— Что бы вы чувствовали...

Аллен прервал ее. Ее лицо окрасилось гневом, но ему было все равно.

— ...если бы я сказал вам, что мой брат может быть ненастоящим?

— Что? О чем вы говорите?..

Кейтлин быстро повернулась к нему.

— Если бы я сказал, что в его тело вселился демон...

Он видел ее глаза. Удивление, сомнение, тревога и капелька надежды витали в них. Эти недоуменные глаза, напоминающие еще не распустившийся бутон цветка...

— ...Поверите ли вы мне?

...Но неизвестно еще, что именно расцветет.

— Пожалуйста, присядьте. Думаю, нам есть что обсудить.

Ее глаза метались туда-сюда. Она мгновение смотрела на дверь, затем стиснула зубы и села.

— Скажите мне, сэр. О чем вы говорите?

Аллен посмотрел на нее и улыбнулся.

***

Лишь по прошествии часа она покинула гостиную. Рэйчел не задавалась вопросом о продолжительности их разговора...

— Мистер, скажите мне правду, — прошептала она, сверля в нем дыру своим взглядом.

...или так показалось сначала.

Она была уверена, что что-то случилось, когда ее сестра, которая вошла в гостиную в расстроенных чувствах, вышла оттуда со счастливым выражением лица.

— Я просто наговорил ей всякой ерунды.

К счастью, Аллен почувствовал облегчение от того, что его расспрашивали совсем не так, как он ожидал.

— Ей итак нелегко, так что не стоит обнадеживать ее, хорошо? Например, говорить ей, что она может снова сойтись с этим ублюдком Юлиусом.

— Ничего подобного. Я лишь сказал, что я сожалею о его поведении и благодарен за ее усилия, а также спросил, могу ли я как-то помочь ей.

— Это хорошо, но…

Она выглядела обеспокоенной, как будто что-то почувствовала. Аллен сменил тему, чтобы не выдать себя.

— Рэйчел, ты так хорошо о ней заботишься. Ты сказала, что она поедет в Академию?

К счастью для него, разговор переключился безо всяких вопросов.

— Я тоже об этом думала. Честно говоря, я не знаю, насколько хорошо она сможет адаптироваться, но я сделаю все возможное, чтобы помочь ей.

— Мне тоже жаль, но… боюсь, я не смогу поехать с вами.

Она моргнула невинными глазами и рассмеялась.

— Все в порядке. Ты ведь обещал, что когда-нибудь приедешь?

— …Да.

Аллен ответил горькой улыбкой и отступил. Рэйчел не могла долго говорить, так как Кейтлин ждала в их карете. Она обняла его прежде чем повернуться и помахать рукой.

— Ну, что ж. Увидимся в следующий раз!

Она вошла в карету.Он встретился взглядом с Кэйтлин, она пообещала:

«В следующий раз, когда мы встретимся, она будет готова».

Как себе, так и ей.

***

Проводив Рэйчел, Аллен немедленно отправился в город. Пока его не было, Линбелль и Инеллию должна была обучать Лаура — служанка его матери.

«Если Матушке станет скучно, она тоже сможет помочь с их обучением».

Более того, рыцари будут заняты и не смогут отдохнуть, пока его не будет, ведь он доверил им специальное обучение Линбелль.

Аллен улыбнулся и махнул рукой, когда до него дошло значение выражения лица Линбелль.

«Хрясь!»

Голова гнолла с торчащими зубами была раздавлена.

Он уничтожал десятки гноллов, прежде чем они успевали подойти на расстояние вытянутой руки, а тех, кто все же оказывался на расстоянии вытянутой руки, обезглавливал.

«Первый ранг».

Это был слишком маленький результат, чтобы сравнивать его с тем, чего он добился десятилетия назад в своей прошлой жизни.

Аллен имел ранг, недостойный той силы, которую он получил, заключив сделку с дьяволом перед смертью. Как будто у него было несоразмерно большое кольцо для того, кто был всего лишь первого ранга.

Причина этого была проста.

Дело в том, что полученной им силы по-прежнему было недостаточно.

Перед своей регрессией целью Аллена было достичь уровня Юлиуса. Противник, который буквально шел по стопам героя, подавляя бедствия повсюду.

Будет ли правильным для такого человека снова идти по пути, ведущему к поражению?

Противник, с которым он даже не мог встретиться лицом к лицу?

Разница между ними была огромной.

Это был результат, полученный правильным, но необычным способом.

«Из-за использования эликсиров и предметов из древних текстов, его скорость развития поразительно высока по сравнению с моей».

Конечно, в отличие от предыдущей жизни, он не знал, что произойдет сейчас. В отличие от тех времен, Аллен не страдал от побочных эффектов использования магии. Если он снова сосредоточится на использовании магии, то сможет добиться бóльших результатов.

«Когда это было?»

Магия не была чем-то таким, что можно было понять, не была обычной учебой. Чтобы узнать, может ли человек использовать магию, сначала нужно было изучить определенный тип магии. Кроме того, он должен быть схож с тем типом маны, который человек уже мог воспринимать.

Например, чтобы использовать магию, связанную с пламенем, нужно обладать обширными знаниями об огне, а мана колдуна должна иметь схожую форму.

Это объяснялось тем, что формы магии, которые мог воспринимать каждый человек, были разными.

У Аллена были нити, у Приндала — горячий ветер, у Франциски — липкая тьма, а его брат...

«Частицы».

Приндал, который воспринимал ману в виде легкого ветра, смог использовать магию в системе ветра. Франциска воспринимала ману в виде липкой тьмы и могла использовать ее для создания новых систем магии.

«Если бы кольцо Юлиуса не было уничтожено…»

Какую магию он мог бы использовать?

В отличие от Аллена, который мог видеть только ману, материализованную в нити, Юлиус говорил, что может распознать любую форму маны в мире, как будто они состоят из более мелких частиц.

Аллен не мог понять этого до конца.

Он покачал головой. В любом случае было уже слишком поздно изучать новую форму магии. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как заняться чем-то иным.

«Я не должен отставать от него».

Чтобы продвинуться в поисках способа спасти брата, оставаясь все это время рядом с ним, Аллен должен был быть достаточно физически подготовлен, чтобы присоединяться к нему в его путешествиях.

Он сделал паузу.

Он заметил большой вход.

http://tl.rulate.ru/book/77144/2723712